

**ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ**

# **СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ**

**ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ**

**ВТОРОЙ ГОД**

**№ 4**



**Девяносто второе и девяносто третье заседания**

**15 января 1947 года**

**Лейк Соксес**

**Нью-Йорк**

## СО Д Е Р Ж А Н И Е

### Девяносто второе заседание

	<i>Страница</i>
12 Предварительная повестка дня	35
13 Утверждение повестки дня	35
14 Вступление в исполнение обязанностей постоянного представителя Соединенных Штатов Америки	36
15 Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений (продолжение)	36

### Девяносто третье заседание

16 Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений (продолжение)	42
---	----

## Документы

### *Приложение*

Следующие документы, относящиеся к девяносто второму и девяносто третьему заседаниям, приведены в Дополнении № 2, второй год

Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик в Совете Безопасности от 27 декабря 1946 г на имя Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи относительно общего регулирования и сокращения вооружений (документ S/229)	3
Письмо Генерального Секретаря от 30 декабря 1946 г на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее резолюцию Генеральной Ассамблеи относительно информации о вооруженных силах Объединенных Наций (документ S/230)	4
Письмо Генерального Секретаря от 30 декабря 1946 г на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее резолюцию Генеральной Ассамблеи относительно принципов, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений (документ S/231)	5
Проект резолюции, предложенный представителем Соединенных Штатов Америки на восемьдесят восьмом заседании Совета Безопасности, о проведении в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений (документ S/233)	6
Проект резолюции, предложенный представителем Франции на девяностом заседании Совета Безопасности (документ S/243)	7



## СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

№ 4

## ДЕВЯНОСТО ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в среду, 15 января 1947 года,  
в 11 час утра, в Лейк Соксес, Нью Йорк

Председатель Н. Дж. О. МЕЙКИН  
(Австралия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

## 12 Предварительная повестка дня

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Резолюция Генеральной Ассамблеи относительно "принципов, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений" (документ S/231)<sup>1</sup> и предложения относительно проведения ее в жизнь
  - а) Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик в Совете Безопасности от 27 декабря 1946 г на имя Генерального Секретаря (документ S/229)<sup>2</sup>
  - б) Проект резолюции, предложенный представителем Соединенных Штатов Америки на восемьдесят восьмом заседании Совета Безопасности (документ S/233)<sup>3</sup>
  - в) Проект резолюции, предложенный представителем Франции на девяностом заседании Совета Безопасности (документ S/243)<sup>4</sup>
- 3 Резолюция Генеральной Ассамблеи относительно "информации о вооруженных силах Объединенных Наций" (документ S/230)<sup>5</sup>

<sup>1</sup> Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 2, приложение 5

<sup>2</sup> Там же, приложение 3.

<sup>3</sup> Там же, приложение 6

<sup>4</sup> Там же, приложение 7

<sup>5</sup> Там же, приложение 4

- 4 Письмо Председателя Комиссии по атомной энергии от 31 декабря 1946 г на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением "Первого доклада Комиссии по атомной энергии Совету Безопасности" (документ S/239)<sup>6</sup>

## 13 Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)  
Я хочу довести до сведения Совета, что сегодня утром я получил мандат г-на Уоррена Р. Остина, назначенного представителем Соединенных Штатов Америки в Организацию Объединенных Наций. Ввиду того, что уже не было возможности включить соответствующий пункт в разосланную повестку дня, я прошу, чтобы этот пункт был включен, как первый пункт повестки дня, согласно правилу 15 временных правил процедуры Совета Безопасности

Пункт этот следующий

"Генеральный Секретарь сообщает, что им получено письмо от 14 января 1947 года, за подписью государственного секретаря Соединенных Штатов Америки Джеймса Ф. Бирнса, с уведомлением, что Уоррен Р. Остин назначен представителем Соединенных Штатов Америки при Объединенных Нациях и будет представлять Соединенные Штаты Америки в Совете Безопасности. Письмо извещает также, что в отсутствие представителя, Х. В. Джонсон, заместитель представителя Соединенных Штатов Америки в Совете Безопасности, будет представлять Соединенные Штаты Америки в Совете Безопасности. Генеральный Секретарь заявляет, что, по его мнению, эти полномочия в порядке"

Согласятся ли члены Совета Безопасности, чтобы эти полномочия были включены первым пунктом в повестку дня настоящего утреннего заседания?

*Повестка дня с дополнительным пунктом утверждается*

<sup>6</sup> Официальный отчет Комиссии по атомной энергии, Специальное дополнение. Первый доклад Совету Безопасности.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*)  
Имеются ли какие-либо замечания или вопросы в связи с этими полномочиями?

*Полномочия постоянного представителя  
Ль Соединенных Штатов Америки утвер  
ждаются*

#### 14 Вступление в исполнение обязанностей постоянного представителя Соединенных Штатов Америки

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*)  
От имени Совета я хочу, самым сердечным образом, приветствовать вас, сенатор Остин, как участника в трудах Совета. Нам известна ваша блестящая работа, связанная с Организацией Объединенных Наций, и мы искренно рады видеть вас среди нас и высоко ценим вашу глубокую эрудицию, которая будет нам так полезна в нашей работе.

Я хочу также выразить те теплые и дружественные чувства, которые мы питаем к г-ну Х. В. Джонсону, исполнявшему до настоящего времени обязанности представителя Соединенных Штатов Америки. Вы можете быть уверены в том, что чувства, которые мы питаем как к нему, так и к вам, носят самый теплый и дружественный характер.

У Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*)  
Позвольте мне выразить свою благодарность за ваш теплый прием, который вы оказали мне от имени Совета Безопасности и заверить вас, что, вступая в состав этого высокого собрания, я проникнут глубоким чувством ответственности, при мысли о сотрудничестве здесь с этими передовыми людьми, прокладывающими пути новым идеям, людьми, которые столь беззаветно посвятили себя великой задаче, отстаивание и осуществление которой является главной обязанностью Совета Безопасности.

Я хочу сказать, как глубоко меня тронул столь лестный отзыв Председателя о после Джонсоне, работа которого высоко ценится Соединенными Штатами Америки и всеми ее гражданами. Я твердо надеюсь, что в будущем мы будем иметь возможность — если не постоянно, то, по крайней мере, часто — пользоваться его ценным и аффективным сотрудничеством. Я могу вас уверить, что между мною и послом Джонсоном существует определенная и весьма дружественная общность взглядов.

Благодарю вас за ваше любезное предложение о включении этого пункта в повестку дня и за утверждение этого предложения Советом Безопасности.

#### 15 Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений (продолжение)<sup>1</sup>

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*)  
Следующий пункт, который нам предстоит обсудить, это резолюция Генеральной Ассамблеи относительно принципов, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений.

КУО Тай-Чи (Китай) (*говорит по-английски*)  
Как член этого собрания, которому сегодня утром

<sup>1</sup> Официальный отчет Совета Безопасности, второй год № 2, стр. 13-22

первому предоставляется слово, я хотел бы выразить в нескольких словах то теплое чувство, с которым я присоединяюсь к приветственной речи Председателя по адресу г-на Уоррена Р. Остина, представителя Соединенных Штатов Америки в нашем Совете. Мы приветствуем его не только как выдающегося гражданина его страны, но также и как выдающегося гражданина мира, и мы уверены в том, что его присутствие среди нас и его участие в наших совещаниях явятся весьма ценным вкладом в нашу работу.

Я хочу также присоединиться к высказанной Председателем высокой оценке работы посла Джонсона, исполнявшего обязанности представителя Соединенных Штатов Америки в Совете.

На девяностом заседании Совет Безопасности принял резолюцию Генеральной Ассамблеи относительно принципов, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений, несомненно представляющую собой одно из самых блестящих достижений Генеральной Ассамблеи за прошлый год. Принятие резолюции Советом было просто формальностью. Теперь перед Советом стоит вопрос проведения в жизнь этой резолюции, которая включает в себе самую неотложную и важную из тех задач, с которыми Совету пришлось до сих пор столкнуться при выполнении им своей обязанности по поддержанию международного мира и безопасности.

Я с удовольствием отметил, что те две страны, которым главным образом принадлежит инициатива в формулировании этой резолюции на Генеральной Ассамблее, были также первыми странами, внесшими в Совет официальные предложения по проведению ее в жизнь. Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки, несмотря на различие в подходе и в освещении вопроса, были одушевлены одинаковой решимостью осуществить задачу, возложенную на Совет резолюцией Ассамблеи. То же побуждение, несомненно, лежало в основе метких и полезных замечаний, сделанных нашим Председателем при открытии дискуссии по этому вопросу в прошлый четверг<sup>2</sup>, а также в основе предложенного затем французского проекта резолюции<sup>3</sup> по тому же вопросу. Я в значительной мере соглашаюсь с обоими.

Мне кажется, мы все согласны, что Совет должен и обязан, в первую очередь и как можно быстрее, провести в жизнь резолюцию Генеральной Ассамблеи. Насчет этого не может быть ни малейшего сомнения. Задача, поставленная перед нами, заключается поэтому в том, чтобы решить, как нам лучше всего приняться за работу, в соответствии с общим желанием Ассамблеи и, по всей вероятности, всего мира.

Резолюция Союза Советских Социалистических Республик<sup>4</sup> предлагает учредить комитет, состоящий из членов Совета Безопасности, для выработки практических мер к проведению в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи, в то время

<sup>2</sup> Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 2, стр. 13-14

<sup>3</sup> Официальный отчет Совета Безопасности, второй год. Дополнение № 2, приложение 7

<sup>4</sup> Там же, приложение 3

как резолюция Соединенных Штатов Америки<sup>1</sup>, просит Совет сначала рассмотреть первый официальный доклад Комиссии по атомной энергии, принятый единогласно этой Комиссией после шестимесячных трудов и розданный ныне членам Совета Безопасности, и предпринять соответствующие шаги По-моему, проекты резолюции Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки не должны рассматриваться как взаимно исключаящие друг друга и не являются таковыми, на самом деле, они дополняют друг друга Различие в них, пожалуй, сводится лишь к перемещению центра тяжести Предложение СССР составлено так, что оно переходит от общего к частному, в то время как план США как будто делает упор на практическую необходимость переходить от частного к общему Другими словами, СССР, с одной стороны, желает начать с вопроса общего регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил в целом, чтобы затем перейти к частной проблеме контроля над атомной энергией, как составляющей часть общей проблемы США, с другой стороны, утверждают, что суть программы разоружения заключается в международной системе контроля и инспекции в области атомной энергии и что — как сказал г-н Бирнс на Генеральной Ассамблее — “надо начинать с главного”<sup>2</sup>

На наш взгляд, вопрос об объявлении вне закона атомного оружия, как и всех других основных видов оружия, которое могло бы применяться для массового уничтожения, был, несомненно, доминирующим в Генеральной Ассамблее и отразился на ее резолюции Действительно, такие выражения как “атомный”, “атомная энергия” и “Комиссия по атомной энергии” фигурируют не менее двенадцати раз в резолюции Генеральной Ассамблеи, ясно указывая, какое исключительное значение Ассамблея придавала проблеме атомной энергии Совершенно очевидно также, что поручая Совету Безопасности формулирование практических мероприятий для проведения в жизнь указанной резолюции, Ассамблея определенно считала, что некоторые из этих практических мероприятий должны предшествовать другим, иными словами — я цитирую из второго пункта резолюции — что она желает, чтобы Совет занялся ими “в порядке их срочности”

Я полагаю, что проблема атомной энергии должна безусловно иметь первенство, и что Совет обязан изучить доклад Комиссии по атомной энергии и дать ему надлежащий ход, а также сделать все возможное, чтобы ускорить работу Комиссии и всячески ей содействовать

Далее, в пункте 8 резолюции определенно говорится “Ничто в настоящей резолюции не изменяет и не ограничивает резолюции Генеральной Ассамблеи, принятой 24 января 1946 года, об учреждении Комиссии по атомной энергии” Чтобы еще более обосновать мнение, что проблема атомной энергии должна рассматриваться в первую очередь — если допустить необходимость такого обоснования — напоминаю, что Комиссия

по атомной энергии была создана Генеральной Ассамблеей в Лондоне год тому назад, т е задолго до того, как возник вопрос об общем разоружении Советское правительство придавало первостепенное значение проблеме атомной энергии, когда на одном из заседаний Комиссии по атомной энергии в июне прошлого года, представитель указанного правительства предложил проект международной конвенции, имеющей целью полное запрещение атомного оружия Но предложенная Союзом Советских Социалистических Республик конвенция, казалось подчеркивала объявление вне закона атомного оружия и не давала, на наш взгляд, достаточных гарантий для применения атомной энергии только в мирных целях и на благо человечества

Я хочу указать, что вопрос об общем разоружении является практическим вопросом, а не теоретической проблемой Уже раньше было сделано много попыток в этом направлении, и самой успешной из них за последнее время было Вашингтонское соглашение об ограничении морских вооружений Среди участников тогда создалось чувство безопасности и уверенности в будущем Это чувство, мне кажется, является неременным условием успеха любой программы разоружения

Мы имеем здесь дело с проблемой весьма практического характера, и вопрос о контроле над атомной энергией является самым главным вопросом, занимающим человеческие умы Как только будет удовлетворительно разрешен вопрос о контроле над атомной энергией, не только рассеется ужас, охватывающий человечество при мысли об атомной бомбе, но и откроется в то же время путь к несказанным благам использования атомной энергии для практических и конструктивных целей, и чувство безопасности и уверенности в будущем несомненно начнет распространяться среди народов мира, великих и малых, сильных и слабых Это чувство явится необходимым шагом по пути к регулированию и сокращению вооружений, к чему стремятся все народы, и таким образом будет обеспечено всеобщее, а не только одностороннее разоружение

В связи с этим я хочу воздать должное стране, которая, несмотря на непреодоленное положение в области атомной энергии, научных познаний, технического искусства, производственного оборудования и ресурсов — положение, заведомо делающее конкуренцию со стороны других стран весьма трудной на многие годы, — сразу же после ужасных разрушений в Хиросима и Нагасаки совместно со своими британскими и канадскими коллегами предложила миру договориться относительно системы международного контроля над атомной энергией с целью изъятия ее из национального вооружения и использования ее исключительно в мирных целях Мне кажется, что такой пример альтруизма или, если вам угодно, разумно понимаемых национальных интересов и высокого чувства ответственности перед человечеством не имеет себе равного в истории народов Такой поступок поистине отвечает в самой высокой степени духу Устава Объединенных Наций и международного сотрудничества во имя всеобщего мира и человеческого благосостояния.

<sup>1</sup> Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 2, приложение 6

<sup>2</sup> Генеральная Ассамблея, шестьдесят второе пленарное заседание, 13 декабря 1946 г

А теперь разрешите мне еще раз определенно заявить, что я не собираюсь предлагать, чтобы Совет, при рассмотрении резолюции Генеральной Ассамблеи, посвятил все свое время и все свои силы докладу Комиссии по атомной энергии за счет других вопросов, касающихся разоружения. Предложение Союза Советских Социалистических Республик о создании комитета из членов нашего Совета также встречает нашу поддержку, и мы можем им заняться одновременно.

Другие вопросы, как например, вопрос об информировании членами Организации Объединенных Наций Совета относительно вооруженных сил, а также вопрос о взаимоотношениях между Военно-штабным комитетом, в связи с его обязанностями, изложенными в Уставе, и комитетом, составленным из числа членов Совета и предложенным в советской резолюции, должны также быть рассмотрены Советом, или одновременно, или, как указано в резолюции Ассамблеи, в порядке их срочности, по усмотрению Совета.

В связи с этими замечаниями я оставляю за собою право в надлежащий момент предложить резолюцию по этому вопросу на одном из заседаний Совета.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*)  
В качестве представителя Австралии я хочу сделать заявление и предложить резолюцию.

На заседании Совета Безопасности 9 января австралийская делегация указала на то, что она предложит резолюцию, имеющую целью положить начало ряду параллельных и одновременных действий, которые немедленно поведут к осуществлению резолюции, единогласно принятой Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1946 года.

От имени австралийской делегации я имею честь представить теперь Совету текст этой резолюции. Она гласит:

“Совет Безопасности, приняв рекомендации, содержащиеся в резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года, относительно принципов, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений, и признавая, что проведение в жизнь решения Генеральной Ассамблеи по этому вопросу является одной из наиболее срочных и важных задач, стоящих перед Советом Безопасности, постановляет немедленно же принять меры к осуществлению этих рекомендаций и с этой целью постановляет

1) Учредить Комитет по разоружению, в состав которого войдет по одному представителю от каждой страны, являющейся членом Совета Безопасности, чтобы выработать предложения относительно

a) общего регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил,

b) установления практических и эффективных гарантий в связи с общим регулированием и сокращением вооружений,

и представить эти предложения Совету Безопасности,

2) Просить Комиссию по атомной энергии, чтобы она продолжала свою работу согласно резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года, положившей основание созданию Комиссии, имея в виду составление проекта конвенции или конвенций по созданию международной системы контроля и инспекции, причем эти конвенции будут включать запрещение атомного и всех других основных видов оружия, которые могли бы применяться в настоящее время и в будущем для массового уничтожения, а также контроль над атомной энергией в объеме, необходимом для обеспечения использования ее только в мирных целях,

3) Просить Военно-штабной комитет

a) выработать для Совета Безопасности предложения, касающиеся военных потребностей Совета Безопасности, связанных с поддержанием международного мира и безопасности и с организацией системы специальных соглашений, предусмотренных статьей 43,

b) представить соображения по вопросу информации, которую следует запросить от членов Объединенных Наций, для проведения в жизнь принятой Советом Безопасности рекомендации относительно увода и сокращения национальных вооруженных сил,

4) Совет Безопасности поручает Комитету по разоружению, Комиссии по атомной энергии и Военно-штабному комитету рассматривать порученную им работу, как имеющую чрезвычайно спешный характер и требует представления соответствующих докладов Совету Безопасности до 30 апреля 1947 года. Чтобы облегчить эту работу, Совет Безопасности постановляет также ускорить рассмотрение Советом Первого доклада Комиссии по атомной энергии”

На этом заканчивается текст резолюции, которую я хочу внести. Австралийское предложение определенно базируется на тексте резолюции Генеральной Ассамблеи. Мы принимаем эту резолюцию за основу дальнейших действий Совета Безопасности и предполагаем, что каждый член Совета остается неизменно верен резолюции, формулированной различными правительствами на Генеральной Ассамблее.

Как было уже указано на заседании 9 января, резолюция Генеральной Ассамблеи содержит некоторые определенные рекомендации. Совет Безопасности постановил уже принять эти рекомендации. Теперь нам остается как можно быстрее принять необходимые практические меры для проведения в жизнь этих рекомендаций.

На одном из предыдущих заседаний указывалось также, что эти рекомендации потребуют некоторых действий со стороны Комиссии по атомной энергии, Военно-штабного комитета, и создаваемого органа, которому будут поручены специальные функции в связи с выработкой планов разоружения.

Желая помочь Совету Безопасности в принятии практических мер, Соединенные Штаты Аме-

рики и Союз Советских Социалистических Республик внесли свои резолюции. Хотя австралийская делегация и согласна в общем с целями, которые преследуют обе эти резолюции, ей все же кажется, что ни та, ни другая в отдельности не являются достаточными для проведения в жизнь рекомендации, принятой Советом. Поэтому австралийская резолюция составлена в надежде согласовать точку зрения США с точкой зрения СССР и, таким образом, обеспечить меры, которые бы соответствовали главным целям этих двух стран и привели к согласованным и совместным действиям всех держав, заинтересованных в выполнении высокой обязанности, возложенной на Совет Безопасности в вопросе о разоружении.

Мы сражались сообща в тотальной войне, чтобы установить мир, и мы должны сделать сообща тотальное усилие, чтобы этот мир сохранить. Рекомендации, полученные Советом Безопасности, определенно требуют, чтобы мы обратили внимание как на формулирование практических мер по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений, так и на ускорение работы Комиссии по атомной энергии.

Единственный намек в резолюции Ассамблеи на вопрос срочности как-будто не содержит требования установить определенный приоритет между работой Комиссии по атомной энергии и работой по урегулированию и сокращению вооружений. Смысл рекомендации скорее тот, что мы должны как можно скорее заняться обеими сторонами этой важной задачи. Со своей стороны, австралийская делегация не имеет никаких возражений против такого образа действий и считает, что, если эта работа может проводиться одновременно, успех в одном вопросе будет помогать успеху в другом. Мы должны откровенно признать, что то, что было сказано до настоящего времени здесь в Совете, сводится к следующему: мы не можем, по мнению одной из великих держав, достигнуть успеха в общем регулировании и сокращении вооружений, пока не достигнем успеха в вопросе контроля над атомной энергией, другая великая держава с меньшей ясностью указывает на то, что мы не можем достигнуть успеха в вопросе контроля над атомной энергией, пока мы не достигнем успеха в вопросе общего регулирования и сокращения вооружений.

Совершенно очевидно, что в этих условиях единственное решение состоит в том, чтобы работа в обеих областях шла одновременно, и чтобы обе стороны нашей задачи были тесно согласованы.

Австралийская делегация делает все возможное для достижения этой цели, но она видит мало практического смысла в действиях, которые послужат лишь к поощрению большего упорства того или другого из указанных двух членов Совета в стремлении добиться торжества его точки зрения. Мы должны сочетать наши мысли и объединить наши силы, иначе мы ничего не достигнем. Поэтому, хотя мы и сочувствуем основному принципу предложения Союза Советских Социалистических Республик и основному принципу предложения Соединенных Штатов Америки, мы не считаем, что эти предложения исключают друг

друга. Мы не склонны голосовать в пользу того или другого предложения в отдельности, но мы будем поддерживать оба предложения, если они смогут быть объединены. Наша резолюция пытается связать обе резолюции воедино. Если члены Совета вдумаются в текст австралийской резолюции, они увидят, что она пытается достигнуть именно того, что рекомендуется в резолюции Генеральной Ассамблеи, и на что Совет в принципе уже согласился.

Первый пункт оперативной части нашей резолюции предусматривает создание специального комитета для составления предложений, которые будут представлены Совету Безопасности, по общему регулированию и сокращению вооружений и вооруженных сил и по обеспечению практических и эффективных гарантий в связи с общим регулированием и сокращением вооружений.

Во втором пункте Комиссии по атомной энергии поручается приступить к выполнению второй части ее задачи, согласно резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года и в соответствии с указаниями относительно атомной энергии, содержащимися в резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря.

В третьем пункте Военно-штабному комитету поручается разработать для Совета Безопасности предложения, касающиеся введения в действие системы специальных соглашений, предусмотренной статьей 43 Устава, Военно-штабному комитету предлагается также представить Совету Безопасности соображения об информации, которую следует запросить у членов Объединенных Наций для проведения в жизнь принятой Советом Безопасности рекомендации относительно увода и сокращения национальных вооруженных сил.

В четвертом пункте подчеркивается важность и спешность всей этой работы и предлагается установить приблизительно трехмесячный срок, по истечении которого первый доклад — если не все доклады — должен быть представлен Совету Безопасности. Если возможно, доклады могут быть представлены до установленного срока, но нам кажется, что лучше зафиксировать определенную дату, чтобы указать на крайнюю спешность дела и вместе с тем установить определенную цель, к достижению которой эти различные органы должны стремиться.

В заключение австралийская резолюция повторяет постановление, которое Совет Безопасности фактически уже вынес, а именно, что он принимает рекомендацию Генеральной Ассамблеи об ускорении рассмотрения Советом Безопасности Первого доклада Комиссии по атомной энергии. Каждое слово нашей резолюции может быть подтверждено и полностью оправдано точной ссылкой на подлинный текст резолюции Генеральной Ассамблеи. Наша резолюция основана на соглашении, уже достигнутом всеми членами Объединенных Наций, и на ясно выраженной воле пятидесяти четырех правительств. Если наша резолюция будет принята Советом Безопасности, мы считаем, что новый Комитет по разоружению должен немедленно приступить к работе по вопросу об общем разоружении, и что Комиссия по атомной энергии должна также продолжать свою ра-

боту, не ожидая официального одобрения Советом Безопасности ее Первого доклада

Всем известно, что в Первом докладе Комиссии по атомной энергии имеется много такого, с чем все члены Совета согласны, это дает уже достаточно материала, чтобы позволить приступить ко второй стадии работы Комиссии, в то время как скорое рассмотрение Советом Безопасности этого доклада поможет в дальнейшей работе Комиссии

Если эти два органа будут работать одновременно, координация их деятельности будет обеспечена уже вследствие почти полной тождественности их состава, притом совпадающего с составом Совета Безопасности, ибо, хотя государства-члены и могут назначить различных представителей в эти органы, политическое руководство ими будет одно и то же Кроме того, их работа будет находиться под постоянным надзором Совета Безопасности, на котором будет лежать главная ответственность за координирование и выработку общего руководящего курса, в то время как Комиссия по атомной энергии и Комитет по разоружению будут работать над детальными планами Доклады обоих органов будут представляться Совету Безопасности Нам кажется, что единственной областью, где толкование нашей резолюции может дать повод для некоторой неясности, является вопрос о разграничении функций между предлагаемым Комитетом по разоружению и Комиссией по атомной энергии Но такого рода вопросы уже разрешены самими положениями резолюции Генеральной Ассамблеи

В резолюции от 14 декабря определенно указывается, что ничто в ней не изменяет и не ограничивает резолюции Генеральной Ассамблеи, принятой 24 января 1946 года, об учреждении Комиссии по атомной энергии Это значит, что Комиссия по атомной энергии должна продолжать выполнять все те функции, которые ей были поручены первой резолюцией Мы считаем, что все другие вопросы, относящиеся к регулированию и сокращению вооружений, могут быть поручены новому Комитету Иными словами разделение функций между этими двумя органами облегчается более или менее точной директивой, данной Комиссии по атомной энергии, а также определенным указанием Ассамблеи, что последующая резолюция не внесла изменений в директиву от 24 января 1946 года.

Это предоставляет намеченному новому Комитету очень широкое поле деятельности, охватывающее все те аспекты общего регулирования и сокращения вооружений и соответствующие гарантии, которые лежат вне рамок специальных вопросов, относящихся к атомной энергии и к оружию массового уничтожения Тот факт, что оба органа упоминаются в одной и той же резолюции, будет ясным показателем того, что наш Совет не имел в виду возможности столкновения деятельности этих двух органов, а, напротив, считал, что они будут работать рука об руку

Мы рекомендуем нашу резолюцию вниманию Совета Безопасности, считая, что если она будет принята, она повлечет за собой ряд практических мероприятий, требующихся в настоящей стадии для проведения в жизнь рекомендаций, которые

Совет единогласно принял Мы полагаем, что задача, стоящая перед Советом Безопасности, настолько важна и последствия ее имеют такое огромное значение для всего человечества, что мы не можем допустить в настоящий момент, чтобы сомнения относительно вопросов приоритета или соперничества по вопросу методов вовлекли нас в юридические споры о правомочии различных органов

Почти месяц тому назад все члены Объединенных Наций, включая и наше правительство, пришли к соглашению на Ассамблее, что они возьмутся за эту работу Они продемонстрировали перед всем миром чувство своего долга перед человечеством, и сознание последствий, которые постигнут человечество, если мы не сумеем реалистически, быстро и эффективно справиться с вопросом о вооружениях

Возьмем за основу нашу декларацию от 14 декабря и с верой в добрую волю каждого из нас пойдем вперед, как мы это обещали, дружно и организованно, чтобы помочь в осуществлении международного мира и безопасности путем скорейшего проведения в международном масштабе мер для регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил и контроля над атомной энергией, а также установления эффективных гарантий в связи с ними

Э де СУЗА ГОМЕС (Бразилия) (*говорит по-французски*) Я полагаю, что мы все хорошо помним речи и заявления, сделанные 14 декабря прошлого года на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, которая единогласно приняла резолюцию относительно принципов, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений

Это произошло тогда, когда скептики сомневались, что мир в состоянии предпринять какие-либо шаги к укреплению мира путем установления основных принципов разоружения Тем не менее, мы это сделали

Дело теперь в том, чтобы провести эти принципы в жизнь Эта ответственная и трудная задача выпала на долю Совета Безопасности Нельзя допустить крушения надежд всего мира

Вопрос мира является прежде всего вопросом добросовестности и доброй воли У нас имеются доказательства, что первое из этих требований имелось налицо на Генеральной Ассамблее, и резолюция от 14 декабря является его результатом Нам остается только найти пути для проведения этой резолюции в жизнь Вот тут-то и надо доказать наличие доброй воли Что все хотят разоружения, не подлежит ни малейшему сомнению, но трудность заключается в том, чтобы придти к этому результату, а главное — труден первый шаг Вот то положение, в котором мы находимся сейчас

После одобрения резолюции от 14 декабря Совет имеет перед собой два предложения, которые мало отличаются друг от друга, а именно предложение делегации Союза Советских Социалистических Республик и предложение делегации Соединенных Штатов Америки, а также еще два предложения определенно компромиссного характера — предложения Франции и Австралии

Делегация Союза Советских Социалистических



Республик придает первостепенное значение — и это вполне естественно — сокращению вооружений и вооруженных сил, а также международному контролю, обеспечивающему это сокращение вооружений. В то же время в ее предложении нет ни одного слова о запрещении использования атомной энергии в военных целях. Тем не менее эта идея так ясно выявилась во всех дискуссиях, что она фигурирует в пяти из девяти пунктов резолюции Генеральной Ассамблеи.

По правде сказать, сейчас нельзя говорить о сокращении вооружений, не имея при этом в виду контроля над применением атомной энергии. На заседании Первого комитета 4 декабря прошлого года г-н Молотов совершенно справедливо заявил, что наступил момент, когда следует принять за общее сокращение вооружений, и что Генеральная Ассамблея должна высказать свой взгляд на запрещение атомного оружия ввиду тревоги, которую оно возбуждает во всем мире. После того как Ассамблея высказалась по этому вопросу, Совету придется разработать необходимые конкретные меры.

Благодаря главным образом усилиям делегации Союза Советских Социалистических Республик, в резолюцию от 14 декабря было включено несколько постановлений относительно атомной энергии. Если мы вчитаемся в текст, мы найдем эту мысль, неизменно выраженную с чувством того беспокойства, которое, казалось, овладело тогда Ассамблеей. Надо, сейчас же, незамедлительно регламентировать применение атомной энергии. Эта мысль, словно припев, постоянно повторяется в данных постановлениях. Позвольте мне привести некоторые из них.

В пункте 3 говорится:

“В качестве существенного шага на пути к достижению неотложной цели запрещения и изъятия из национальных вооружений атомного оружия в целях скорейшего установления международного контроля над атомной энергией и другими современными научными открытиями и техническими усовершенствованиями для обеспечения их использования лишь в мирных целях, Генеральная Ассамблея настоятельно рекомендует скорейшее выполнение Комиссией по атомной энергии ее обязанностей, изложенных в разделе 5 резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года”

Далее, в пункте 4 мы читаем:

“Генеральная Ассамблея рекомендует, чтобы Совет Безопасности ускорил рассмотрение докладов, которые Комиссия по атомной энергии представит Совету Безопасности, и чтобы он содействовал работе этой Комиссии, а также, чтобы Совет Безопасности ускорил рассмотрение проекта конвенции или конвенций по созданию международной системы контроля и инспекции, причем эти конвенции будут включать запрещение атомного оружия, а также контроль над атомной энергией в объеме, необходимом для обеспечения использования ее только в мирных целях”

В пункте 5 опять повторяется:

“Генеральная Ассамблея рекомендует Совету Безопасности незамедлительно присту-

пить к выработке предложений в целях обеспечения гарантий в связи с контролем над атомной энергией в целях защиты государств, выполняющих свои обязательства, от возможных нарушений и уклонений”

Пункт 6 затем продолжает:

“будет учреждена, как указано в пункте 4, в рамках Совета Безопасности международная система (контроля)”

Наконец, в пункте 8 мы читаем:

“Ничто в настоящей резолюции не изменяет и не ограничивает резолюции Генеральной Ассамблеи, принятой 24 января 1946 года”<sup>1</sup>

Как видите, мысль, что пользование атомной энергией должно быть регламентировано и, главное, ограничено лишь мирными целями, повторяется слишком часто в резолюции, чтобы позволить нам с нею не считаться. И разрешите мне подчеркнуть еще раз, что это повторение неизменно носит характер безотлагательной срочности.

Итак, согласно желанию Генеральной Ассамблеи, Комиссия по атомной энергии выполнила свой мандат и представила нам первый доклад. Мне кажется, что нам следует безотлагательно рассмотреть этот доклад, чтобы, во-первых, показать, что мы действительно интересуемся точкой зрения Комиссии, а также, чтобы доказать, что Генеральная Ассамблея не без основания просила ее поторопиться.

С другой стороны, как я уже указал, нельзя разработать добросовестно общий план сокращения вооружений, не включив в него регламентацию атомной энергии.

Поэтому было бы разумно воспользоваться единственным конкретным элементом, которым мы располагаем, чтобы приступить немедленно к выполнению своего задания.

Такова точка зрения нашей делегации.

Я сознаю, тем не менее, все затруднения, с которыми нам придется столкнуться. Чтобы достигнуть единогласия и последовать превосходному примеру, поданному нам Генеральной Ассамблеей, делегация Бразилии, признавая преимущество этого метода работы, готова все же примкнуть к компромиссной резолюции, в которой докладу Комиссии по атомной энергии отведено, по крайней мере, такое же место, что и изучению, необходимому для установления основных принципов разоружения. С этой точки зрения проекты, предложенные делегациями Австралии и Франции, представляются мне в общем приемлемыми. Я оставляю, однако, за собой право вернуться к ним, если это потребует, когда мы будем рассматривать их детально. Поступая таким образом, я преследую лишь одну цель, а именно достигнуть практических результатов и помочь Совету Безопасности оправдать доверие, которым мир облек его.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (говорит по-английски)

Я справился у членов Совета об их желании и выяснил, что они хотят еще раз собраться сегодня, в 2 часа 30 минут дня.

*Заседание закрывается в 12 ч 58 м дня*

<sup>1</sup> Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, стр. 62